

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

**СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
В ГЕРМАНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Аннотация: статья посвящена созданию первых германских исправительно-воспитательных заведений. Рассказывается о подготовке открытия первых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, об инициативах спасения несовершеннолетних правонарушителей, начиная с середины XVI в. Приводится датировка открытия некоторых исправительно-воспитательных заведений.

Ключевые слова: Германия, XVI век, XIX век, несовершеннолетние правонарушители, первые германские исправительно-воспитательные заведения, Раугхаус, исправительная колония, пенитенциарная педагогика.

Рост преступности в первой половине XIX в. среди несовершеннолетних и невозможность несовершеннолетних правонарушителей содержать в тюрьмах и на каторге привел к идее создания специализированных учреждений для содержания «малолетних арестантов». Практически во всех странах Западной Европы началось функционирование ремесленных приютов (в городах) и земледельческих колоний (в сельской местности), где содержались до совершеннолетия несовершеннолетние правонарушители.

В еще нецентрализованной Германии также озабочились вопросом о содержании и исправлении несовершеннолетних правонарушителей. Но здесь устроители исправительно-воспитательных учреждений столкнулись с определенными трудностями. По мнению Е. Альбицкого и А. Ширгена «в Германии до сих

пор еще система особых исправительных заведений для молодых преступников слабо прививается, несмотря на широкую общественную благотворительность этой страны. Огромное количество заведений существует почти во всех германских государствах с целью признания и воспитания в них беспомощных почему-либо детей. Но о детях, которые имели несчастье подвергнуться уголовному суду и последним осуждены на наказание или приговорены к заключению административным порядком, здесь, по словам германских криминалистов Миттермайера, Гольцендорфа и других, еще далеко не заботятся, сколько бы следовало бы в виду важности этого дела и в особенности его последствий для общего благосостояния. Равнодушие германского общества к этому вопросу доходит до того, что и о тех немногих учреждениях, назначенных для преступных детей, какие уже существуют в различных государствах северной и южной Германии, нет почти никаких известий в литературе» [1, с. 122].

Но признание и исправление несовершеннолетних правонарушителей в германских государствах началось еще в XVI в. Богатые немецкие города, входящие в Ганзейский союз, понимая, что рост криминальности грозил благосостоянию граждан, предпринимали усилия для исправления малолетних правонарушителей. «Так, например, в 1558 г. учрежден в Нюрнберге прядильный дом для распутных женщин и к нищенству обреченных детей, а в 1610 – 1615 годах в Гамбурге устроен Цухтгауз для взрослых лентяев обоего пола и для детей нищих, причем относительно последних постановлено: «для них должен быть поставлен шульмейстер (наставник), который заставлял бы их работать и исполнял бы главное наказание перед ними прутом добросовестно» [1, с. 122].

В других ганзейских городах, могущих себе позволить содержать исправительно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, стали открываться данные заведения. «Наряду с этими заведениями происходит, также по Нидерландскому образцу и с преследованием, по крайней мере отчасти тех же тенденций, – и основание сиротских домов, как например, в Любеке в 1547 году, Аугсбурге в 1572 году, в Гамбурге в 1595 году, Галле в 1698 году и т.д....» [1, с. 122 – 123].

Практика открытия исправительно-воспитательных учреждений возобновилась в Германии лишь с открытием «Раугхауса» («Суровый дом») близ Гамбурга в 1833 г [3], [4], [5], [6]. Но почти в одно время с «Раугхаусом» «открыто было в Брауншвейгском герцогстве другое исправительное заведение для несовершеннолетних преступников и тех детей, которые по своему положению подверглись опасности сделаться преступниками. Но Бевернское исправительное и рабочее заведение было только особым отделением при исправительном доме для взрослых. Оно было открыто в 1833 году и состояло под управлением священника и учителя. Дети отдавались туда для исправления посредством труда и обучения не более, как на 5 лет» [2, с. 259 – 260].

В Пруссии «впервые устроено было подобное заведение в Рейнских провинциях, где, как известно, действовал французский кодекс. Всех малолетних до 16 лет, признанных действовавшими без разумения и не отдаенных родителям, до 50-х годов (XIX в. – М.Л.) там заключали обыкновенно в огромном нищенском доме, где постоянно содержалось более 1000 взрослых нищих и бродяг. Понятно, что при таком соседстве дети, вместо исправления, окончательно портились и по выходе из заключения делались невольно настоящими преступниками» [2, с. 260].

Поэтому правительство было вынуждено подыскать другое место для размещения детей, попавших в заключение. Было куплено здание «аббатства Штайнфельд, возле Аахена, в прекрасной местности, и там, при помощи частных пожертвований, было устроено большое заведение для исправления преступных детей евангелического исповедания. При самом открытии в него помещено было 300 мальчиков, а вскоре число детей так возросло, что пришлось вновь часть их заключить в нищенский дом. Причина этого последнего явления заключалась в том, что прирейнские суды, прежде предпочитавшие прямо освобождать таких детей от суда, вместо отсылки их в тюрьмы и нищенские дома, с открытием исправительного учреждения, – стали подвергать их заключению в нем, так как уже в короткое время образовалось убеждение, что в новом учреждении действительно исправлять, а не губить нравственно детей. К сожалению, при отсутствии

всякого указания в законе, судьи отправляли в это заведение и таких, которые осуждены за самые незначительные проступки, вследствие чего пришлось откачивать в помещении детям, крайне нуждавшимся в энергическом нравственном на них воздействии» [2, с. 260 – 261].

Интересной особенностью воспитательного процесса в германских учреждениях для несовершеннолетних преступников было воспитание детей обоих полов вместе. «Дюкпессио в своем отчете по данным за 1844 г. в 19-ти заведениях выводит среднее число по 33 мальчика и 23 девочки, вместе по 56. Это число он считает слишком большим и считает необходимым или разделение на особые заведения, или подразделения на более мелкие группы, на семьи, или, наконец, на совершенное отделение девочек и мальчиков, как-то сделано в Вильгельмсдорфе и Лихтенштерне (исправительные заведения – М.Л.) [7, с. 192].

Развитие сети исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в Германии дало свои результаты. Например, «на 1884 питомцев, окончательно вышедших с 1856 до 1881 г. из Бреунсдорфа, до конца 1881 г. только 188 были снова помещены в исправительное или пенитенциарное заведение, т.е. 10, 4%, тогда как 89, 6% сохранили свою свободу. На 453 питомца, вышедших с 1856 г. до 1881 г. из Гросгеннесдорфа, до конца 1881 г. только 41 или 9,1% снова помещены в исправительное или пенитенциарное заведение, тогда как 90, 9% сохранили свою свободу» [1, с. 127].

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е.Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография губернского ведомства, 1893. – 302 с.
2. Богдановский А. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики / А. Богдановский. – СПб., 1871.
3. Лаврентьев М.В. Германская колония для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус в XIX – начале XX вв. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Образование и педагогика: теория и практика: материалы Всеросс. науч.-практ.

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

конф. (Чебоксары, 30 дек. 2020 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – ISBN 978-5-907313-97-2.

4. Лаврентьев М.В. Специфика поощрений и взысканий в германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус в XIX в. – нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Общество и наука: векторы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 18 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

5. Лаврентьев М.В. Воспитание и обучение в германской колонии для несовершеннолетних преступников Раугхаус в XIX в. – нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Мастерство педагога: от вопросов к решениям: материалы II Все-рос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 30 окт. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

6. Лаврентьев М.В. Институт «старших братьев» в германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус в XIX в.–нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 6 нояб. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

7. Ровинский П. Санкт-Петербургская земледельческая колония / П. Ровинский // Журнал гражданского и уголовного права. – 1877. – кн. IV.